

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
22.04–29.04.2021

#6
(158)

Нушин Мераджи
Я плохо отношусь к цензуре,
но она развивает
изобретательность режиссера.

Noushin Meraji
I don't appreciate censorship
but it does help develop
directorial creativity.

Юлия Сергина
Государство должно создать
условия, чтобы каждый мог
решить свои экзистенциальные
проблемы.

Julia Sergina
The state should create
the conditions for everyone to solve
their existential problems.

КАФЕ МОЕЙ ПАМЯТИ
LE CAFÉ DE MES SOUVENIRS
стр. 2

СЫН
PESAR
стр. 3

СЧАСТЛИВОЕ ПРЕЗНАМЕНОВАНИЕ
SANTHOSHATHINTE ONNAM RAHASYAM
стр. 5

АМУРСКАЯ ГОЛГОФА
стр. 5

ПОСЛЕДНИЕ
VIIMASED
стр. 6

СБОЙ В МАТРИЦЕ
Реж. Родни Ашер

A GLITCH IN THE MATRIX
Dir. Rodney Ascher

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутики Mercury
Москва: отель «Метрополь»,
Театральный проезд, 2;
ЦУМ: Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800
mercuryjewellery

www.mercury.ru

ООО «М Стиль» 1143082, Московская обл.,
Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1,
пом. 249, ОГРН 1116503030303, РИН 161

ШЕРБУРСКИЕ ЗОНТИКИ

ФИЛЬМ ЗАКРЫТИЯ

КАФЕ МОЕЙ ПАМЯТИ (LE CAFÉ DE MES SOUVENIRS) /

РЕЖ. ВАЛЬТО БАЛЬЦАР

Финляндия наших дней. Эмили работает в кафе своей матери: здесь любит тусоваться студенческая молодежь. Филипп – француз, преподает в местном лицее. У девушки и молодого мужчины роман, они гуляют по приморскому городу, а вечерами ходят в открытый кинотеатр, где крутят старые фильмы. Перед нами предстают классические кадры из «Шербурских зонтиков» – пропеваемые речитативами, словно в опере, любовные дуэты Женевиэвы и Ги перед их разлукой. А дальше фильм превращается в ремейк тех же «Зонтиков»: Эмилию и Филиппа тоже ждут разлука, испытания, новая любовь.

Когда в начале 1960-х режиссер Жак Деми задумал вместе с композитором Мишелем Леграном современную кинооперу, этот замысел многие считали безумным. Режиссеру Вальто Бальцару, имевшему лишь театральный опыт, нужно было обладать не меньшей смелостью, чтобы взяться за «Кафе моей памяти». Сравнение с оригиналом почти автоматически ставит ремейк в невыгодное положение, и надо было найти нестандартный ход, чтобы картина не выглядела бледной копией или жалкой пародией.

Такой ход подсказала финская реальность. Как и Шербур у Деми, Хельсинки у Бальцара показан как наполненный поэзией и предчувствием романтических встреч приморский город. С другой стороны, фильм Деми был смелым экспериментом в области кинодизайна: раскрашенные декорации, острая игра цветов, сочетание естественной жизни, которую так любили режиссеры «новой волны», и стилизованного гламура – все это было тогда в новинку. «Шербурские зонтики» дали огромный импульс развитию кино: их влияние видно в дизайнерском решении множества фильмов лучших режиссеров нашего времени – от Педро Альмодовара до Аки Каурисмяки.

Последний, кстати, признался в своей любви к прекрасной Франции в «Жизни богемы». Бальцар тоже отдает романтическую дань стране-мечте – в частности, предлагая актрисе Марии Пакален, известной в том числе по фильмам Каурисмяки, воплотиться в образ нищенки и спеть песенку о Монмартре. Но достоинство фильма – в том, что он не копирует французские образцы, а создает изобразительный стиль декораций и костюмов на основе национальных достижений – эко-дизайна Юрье Кукапууро и Маримекко. Что касается музыки, она тоже имеет финское происхождение: эклектичный саундтрек строится на песнях и джазовых композициях Хейкки Сарманто.

Сюжет «Кафе моей памяти», хоть в общих чертах и повторяет всем известный, но с важной оговоркой. Влюбленных из «Шербурских зонтиков» разлучила война в Алжире, на которую ушел Ги, и это обстоятельство выводило камерную мелодраму в более широкое историческое пространство. В «Кафе моей памяти» Филипп становится жертвой оговора и интриг в лицее, где он преподает, столь характерных для эпохи «новой этики», и не выдерживает стресса. Тем самым фильм показывает, как холодные реалии современной жизни даже без прямого насилия разрушают человеческие чувства и отношения.

«Кафе моей памяти» – финско-французская ко-продукция, в фильме ощутим французский дух, а часть действия разыгрывается в Шербуре. И все же именно финский романтизм, финский юмор, вообще финская ментальность оправдали рискованный замысел, наполнили идею фильма кровью и плотью.

Андрей Плахов

THE CAFÉ OF MY MEMORIES/ LE CAFÉ DE MES SOUVENIRS

CLOSING FILM DIR. VALTO BALTZAR

Finland, our time. Emilie is a waitress in her mother's café where students like to gather. Philippe is a Frenchman who teaches in a local lyceum. They start a relationship, take walks through a coastal town and go to an open-air cinema where old movies are screened in the evening. We see the classic moments from "The Umbrellas of Cherbourg" – the duets of Geneviève and Guy before they part ways, are sung as patterns, like in an opera. And then, the film turns into a remake of the very same classic movie: Emilie and Philippe are also bound to fall apart, endure hardship and experience new love.

In the 60s, when Jacques Demy and the composer Michel Legrand came up with an idea to create a contemporary film opera, a lot of people considered it insane. Director Valto Baltzar, who previously had only theatrical

experience, also had to be pretty courageous to take on such project as "The Café of My Memories". Inevitable comparisons to the original almost automatically gives the remake short end of the stick, and it takes a certain effort to find some unusual development for the new film not to look as a bleak copy or a parody.

Such a development was suggested by the Finnish reality. Just like Cherbourg in Demy's film, Helsinki in Baltzar's movie is shown as a coastal town filled with poetry and prenotation of romantic encounters. On the other hand, Demy's film was a daring experiment with film design: there were painted sets, a game of colors, a combination of real life that was so adored by the New Wave directors, and of stylized glamour – a truly new experience back then. "The Umbrellas of Cherbourg" inspired a great impact on the development of cinema –

this impact is apparent in the art design of numerous films made by the greatest filmmakers of our time – from Pedro Almodóvar to Aki Kaurismäki. The latter also declared his love for the beautiful France in his movie "The Bohemian Life". Baltzar also pays a romantic tribute to this dreamland – for example in the casting of Marja Pakkalén (often cast in Kaurismäki's films too) in the role of a beggar singing a song about Montmartre. But what also works to the film's benefit, is that it doesn't try to imitate the French imagery, but instead bases the design of settings and costumes on such national achievements as the eco-designs of Yrjö Kukkapuro and Marimekko. Regarding the music, it also has Finnish origin: the electronic soundtrack is led by songs and jazz melodies of Heikki Sarmanto. And even though the plot of "The Café of My Memories" vaguely repeats the very

known narrative, there is one crucial stipulation. The couple in "The Umbrellas of Cherbourg" were separated by the war in Algeria where Guy heads, and this particular circumstance brought this chamber melodrama into a wider historical space. In "The Café of My Memories" Philippe falls victim to slander and machinations in his lyceum, and breaks down under stress. Thus, the film shows just how the cold realities of life – even deprived of direct violence, end up destroying human feelings and relationships.

"The Café of My Memories" is a Finnish-French co-production, and the French spirit is felt in it, while part of the action takes place in Cherbourg. At the same time, it is Finnish humor and Finnish mentality in general that justify the risky concept here, and fill it with flesh and blood.

Андрей Плахов

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

КОНКУРС

СЫН (PESAR) / РЕЖ. НУШИН МЕРАДЖИ

Гамлету было нечего терять, поэтому он пошел ва-банк. Кажется, в шекспировском герое было больше всего отчаянного упоения собственной смелостью. Он, наконец, заговорил, и сам заколдован этим потоком троллинга и ироничных обвинений, которые позволил себе под маской безумия. Так вот, Фарид, герой Нушин Мераджи, с которым мы неотступно проживаем несколько трудных суток – это, конечно, Гамлет. Можно распределить и другие ключевые роли. Мать, которую принц датский то обличал, то жалел, это и здесь мать; в роли Офелии симпатичная, незамужняя, а главное, великодушная соседка; негодяй Клавдий – старший брат, живет за границей и на сцене большую часть времени отсутствует. «На сцене» вполне уместная оговорка, потому что действие «Сына» разворачивается в нескольких интерьерах элитного жилого дома в Тегеране. Мраморные холлы, залитые светом лестничные площадки, новенькая квартира Фариды (потом узнаем, что не Фариды, и это важно) – чем не королевский дворец, по которому слоняется, изнывая, одинокий принц. Фарид и его старенькая мама въезжают сюда в первых кадрах и, кажется, успевают прожить

всего несколько недель – о сроках судить трудно, этот период снят экономно, контрапунктами. Мы видим, что 40-летний толстый холостяк (внешне совсем не принц) беспомощен в быту, а его мечты инфантильны – вытянуть мамины сбережения на покупку «Пежо»; наблюдать за соседкой в окно – этот почти детский вуайеризм слегка прикрыт тем, что Фарид, кажется, увлекается фотографией. А главное – бесконечный поток обвинений от сына и ворчание, желчность, поджатые губы – от матери: они давно разочаровались друг в друге. Нушин Мераджи тонко подмечает главную черту такого союза: это не безумная материнская любовь, как принято считать, когда взрослый сын, так и не отправившись в самостоятельное плавание, превращается в фрика, а нечто, что достается уже до неприятя. Настоящая история начинается, когда мать не просыпается после очередной ссоры, а сын так и не выходит из шока, не решившись расстаться с телом и не сообщив никому о смерти – а прежде всего Фархаду, живущему в Америке брату, потому что тот «предал» и «сын у нее был только один». Инфантильность уже почти из аутического спектра, помноженная на шок, гонит героя то во двор в поисках очередной гостыи,

которая проведет с ним очередную ночь – он не в состоянии быть дома один; то к соседке, с которой разыгрывается отдельная история манипуляций; то к консьержу, который, кажется, первым спросит – «А где твоя мать?». Разоблачение неотвратимо и все ближе, ситуация похожа на цугцванг, когда каждый шаг только ухудшает положение, поэтому можно позволить себе всё – говорить, говорить; обвинять всех вокруг в нелюбви и своем одиночестве (особенно достается кроткой соседке); саркастично требовать от брата объятий, когда он все-таки приедет; не бояться быть безумным, навязчивым, жалким – всё равно пропадать. Намеренно «заморозив» своего героя в одной ситуации и в одном интерьере, Нушин Мераджи играет на смене психологических состояний и даже жанров, или, по крайней мере, настроения зрелища – вплоть до выхода в сказку с нетленным телом, спасением, прощением и обретением. И это не восточная сказка, как подчеркивает режиссер, заставляя своих героев то смотреть «Крестного отца», то рассказывать совершенно советский (тут нашего зрителя возьмет оторопь) анекдот про Шерлока Холмса. Всё универсальное. Наше. Человеческое.

Игорь Савельев

THE SON/ PESAR

MAIN COMPETITION DIR. NOUSHIN MERAJI

Hamlet had nothing to lose so he risked it all. It looks like what prevailed in the Shakespearean hero, who has given rise to numerous modern replicas, was fascination with his own daring. Finally he spoke out and he is enchanted by this stream of trolling and ironic accusations which he blurts out under the cover of madness. So Farid, (Noushin Meraji's character) with whom we spend several hard days, is undoubtedly Hamlet.

Other key players can be identified. The mother who the Danish Prince alternately exposes and pities, remains a mother. Ophelia is a nice-looking, single and generous girl next door. Claudius the scoundrel is the elder brother, living abroad; he is absent from the stage for the most part. "Stage" is an appropriate term since the action of "Pesar" takes place in several interiors of an elite apartment house in Teheran. Marble halls, illuminated staircases, Farid's new flat (later we learn that it is not his, and it matters) – in a way it is a royal palace and the bored lonely Prince wanders all about it.

Farid and his aged mother move in here in the first episodes and it seems they manage to spend here only a few weeks. It is hard to say anything about the time since this period is shot very sparsely in counterpoint. We see the that 40-year-old plump bachelor (who does not in the least resemble a prince) is helpless in everyday life and his dreams are infantile like prying out Mom's money to buy a Peugeot (which he won't drive anyway because he can't leave the enchanted palace) or secretly watching the neighbor in the window. This childish voyeurism is at least partly justified by his interest in photography. Most importantly there is the constant stream of accusations on the part of the son and incessant grumblings and pursed lips on the part of the mother. They have been disillusioned with one another for quite some time and the new interior makes their mutual dependence intolerable. Noushin Meraji notes the main feature of such a union: it is not the mother's insane love, as we are used to believe, when the grown-up son, who has never had a life of his own, becomes a bachelor and a freak, it is something that amounts to repulsion.

The real story begins when the mother does not wake up after another quarrel and the son stays in a state of shock, not daring to part with the body and never telling a soul about the death, and least of all Farkhad, his brother who lives in America because he "betrayed her" and "she had only one son". His infantilism which is fast becoming almost autistic combined with the shock, drives the character into the yard in search of another guest, who will spend the night with him – he can't stay home alone; or to his neighbor's flat and there, another story of manipulations unfolds; or to the concierge who will be the first to inquire "Where's your mother?"

The exposal is inevitable and fast approaching. The situation is similar to zugzwang when every move makes the plight worse, so one can afford everything – talk, talk, talk, accuse everybody of the lack of love and your own loneliness; sarcastically demand an embrace from his brother, when he does come; not being afraid of seeming mad, tiresome, pitiable, all the same there's no future. Having intentionally "frozen" his character in one situation and one interior, Noushin Meraji plays with changing psychological states and even genres or at least the prevailing moods up to immersing the viewer in a fairytale with an immortal body, rescue, forgiveness and attainment. This is no Oriental fairy tale, and the director makes it clear when he makes his character watch "The Godfather" and tell very Russian jokes about Sherlock Holmes (our viewers will be dumbfounded). Everything is universal. Ours. Human.

Igor Savelev

МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ

КОНКУРС КОРОТКОМЕТРАЖНОГО КИНО

В этом году короткометражный конкурс ММКФ, состоящий из трех сеансов и четырнадцати фильмов, находится в прямой взаимосвязи с текущими умонастроениями – хотя тема пандемии тут ни разу не поднимается, но, кажется, подразумевается. По сравнению с программами прошлых лет ее настрой – скорее меланхолический; в отдельные моменты – даже несколько макабрический. Центральной темой первого сеанса так или иначе становится тема смерти. Открывает сеанс (и соответственно всю программу) австрийско-немецкий фильм «Рыбы» (реж. Рафаэла Шмид), который задает не только смысловой, но и стилистический тон программы. Брат с сестрой тут встречаются в китайском ресторане, который становится ареной для весьма своеобразных поминок – у них только что умерла мать. Тема закрытия старых счетов и заживления душевных ран решается ненавязчиво, элегантно и очень кинематографично. Юный герой польской картины «Герой» (режиссер Милена Дутковская уже участвовала несколько лет в короткометражном конкурсе ММКФ) тоже переживает потерю – у него умирает бабушка, единственный близкий ему человек, и мальчик пытается не только примириться с потерей, но найти способ жить дальше. Центральной тема потери становится и в российском фильме «Катя» Андрея Наточинского, студента мастерской Александра Сокурова (работы других учеников этой мастерской с большим ажиотажем были показаны на фестивале в программе «Обратная перспектива»). Мать здесь теряет дочь и переживает потерю по-своему – неожиданно обнаружив воплощение дочери в совершенно незнакомой девушке, с весьма неожиданными для всех последствиями. Совершенно иначе и с принципиально иной интонацией возникает мотив смерти в представляющем Францию фильме «Экоманьяк» (реж. Надежда Петренко) – впрочем, не будем раскрывать интригу. Завершает первый сеанс авангардный фильм из Венгрии «Мамкин котик» Аннабеллы Шнабель. Переход в иной мир здесь аллегорический – главный герой начинает новую жизнь, надев костюм кота. Правда, дивный новый мир мохнатых радостей сильно осложняет отношения героя с мамой. Негласная тема второго сеанса (за исключением, пожалуй, последнего фильма в нем) – любовь. Собственно, это фактически название первой картины в программе, еще одного венгерского фильма, «Агапэ» (реж. Марк Белезнаи). Агапэ – одна из разновидностей любви, и, кажется, это именно то, что неожиданно случается между двумя очень разными киноманами –

женщиной в процессе развода и тинейджером. Тему чувств, нагрянувших внезапно и некстати, продолжает израильский фильм «Неурим» Шайли Атари, в котором сама режиссер играет главную героиню, девушку в инвалидном кресле, у которой возникают отношения с ее физиотерапевтом (и да – отношения девушки с мамой тут тоже весьма важны). Нежная, выполненная в приглушенных полутонах российско-итальянская картина «После нас» (реж. Инна Цгоева) изящно живописует ленивый, размеренный быт рыбацкой деревушки, в которой открывается целый новый волшебный мир, когда в нее приезжает маленькая гостья. Последний фильм в сеансе, немецкие «Коллеги» Янниса Александера Кифера – редкий комедийный зверь в конкурсе этого года, и у него, впрочем, довольно нежная и ласковая интонация.

Наконец, лейтмотивом третьего конкурсного сеанса становится тема, логичным образом вытекающая из двух предыдущих (и также отдельно актуальная в текущей мировой эпидемиологической обстановке) – принятие. Впрочем, любовь со смертью присутствуют в изобилии и тут. Задает тон аргентинская картина «Наслаждение» режиссера Фермина Де Ла Серна, в первом же эпизоде живописующая мастурбацию в душе с трагическими последствиями. В еще одной работе из Латинской Америки – колумбийском фильме «Птицы летают парами» Хуана Фелипе Грисалеза – те самые «птицы» – пара влюбленных, отправляющихся в поездку с далеко не романтическими целями, но готовых пройти этот путь вместе. А вот герои вьетнамской ленты «Поездка в рай» (реж. Линь Дуонг) – немолоды, но и на них набрасывается неожиданное чувство, когда двое бывших пассий оказываются в одном экскурсионном автобусе. Действие сразу двух картин в программе происходит накануне Пасхи. В болгарском фильме «Скорлупа» Славы Дойчевой героиня приезжает на праздник в родную деревню к отцу, который не знает, что у нее отношения с девушкой. В завершающем конкурсную программу румынском фильме «Может быть, тьма скроет меня» Андрея Епуре, для которого это режиссерский дебют, священник отправляется в ночной путь со священным огнем. Название фильма, отсылающие к Писанию, также является и определяющим для эстетики. Тьма действительно как бы накрывает здесь мир, освещаемый лишь тревожно-красными огнями пустынных автозаправочных и тусклым светом фар – но, как мы знаем, иногда темнота эта благо.

Марина Болт

ДВОЕ

КОНКУРС СЧАСТЛИВОЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ
(SANTHOSHATHINTE ONNAM RAHASYAM) /
РЕЖ. ДОН ПАЛАТХАРА

Молодая пара, Мария и Джитин, едет в машине к врачу. Мария подозревает, что она беременна – нужно убедиться. Чувства у всех участников по этому поводу противоречивые: молодые люди не женаты, встречаются тайно, Джитин – начинающий актер, которому пока не святы большие роли и крупные гонорары, и что со всем этим делать, если действительно появится ребенок, неясно. В прошлом году индийский кинематограф в конкурсе ММКФ представляла картина «Бесплодная невеста», в которой центральный как бы романтический (а на самом деле – довольно глобальный) конфликт был завязан на (не)наступлении у главной героини месячных; классический драматургический прием таким образом решался за счет физиологии. В нынешней конкурсной индийской картине месячные – тоже принципиальный момент, их возможный приход – собственно то самое «счастливое предзнаменование». Так происходит сбой патриархального канона, в котором физиология (осо-

бенно женская) традиционно не может быть предметом разговора. Тут этот разговор становится центральным – в прямом смысле, поскольку больше в фильме ничего не происходит, герои едут в машине и спорят. У этой дискуссия занятая драматургия неразрешимого, кажется, конфликта, который не имеет отношения ни к социальным, ни к каким-то другим условиям. Мария волнуется: а что скажут родители? Неужели мне придется бросить учебу? На что мы будем жить? Может, все-таки аборт? Джитин раз за разом предлагает умозрительные, вроде бы логичные решения. Надо будет – поженимся. Пойдешь учиться после, ничего страшного. Если ты не хочешь ребенка, твоё тело – твоё дело. Но у Марии есть один железный контраргумент – все, что они обсуждают, заранее бессмысленно, поскольку вопрос с беременностью (которой, возможно, и нет) уже проявил противоречия слишком глобальные, чтобы проигнорировать тот факт, что этим двоим, скорее всего, вообще не стоит быть вместе.

Еще один формальный прием, на который собирается драматургия фильма Дона Палатхара – полтора часа, проведенные вместе с героями в машине. С одной стороны, дань практическим соображениям (фильм снимался непосредственно во время пандемии), с другой стороны – эффективно создает микрокосм закипающего конфликта. Периодически другие голоса вторгаются в эту интимную реальность. Джитину звонит приятель, сетующий на собственную сексуальную фрустрацию; герои подвозят женщину, которой, конечно, есть что сказать относительно их матримониального статуса и карьерного выбора Джитина. Самый любопытный из этих голосов – одиозный кинорежиссер, у которого Мария

берет по телефону интервью, кажется, пародия на собирательный образ независимого кино вообще. Невидимый автор незамедлительно сообщает, что снимает не фильмы, а Кино, и что он уникальный автор-феминист – в том смысле, что он считает, что раз у женщин хорошо получается готовить, этим им и надо заниматься. Все эти очень кстати проявившиеся персонажи – конечно, немного функции, так или иначе зеркалящие конфликт героев – но и делающие их более живыми. В конце концов, как показывает вроде бы счастливый, но не разрешающий основных противоречий финал – предзнаменования предзнаменованиями, но ничто, конечно, не преддetermined.

Ольга Артемьева

БЕЗДНА

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО
АМУРСКАЯ ГОЛГОФА / РЕЖ. ЮЛИЯ СЕРЬГИНА

На окраине империи события развиваются гораздо быстрее, чем в столицах. Для преследования со стороны власти достаточно таких мелочей, на которые в «большом мире» и внимания бы не обратили. И в руках этой власти больше инструментов – простых, как кувалда, но действенных. Загнать машину оппозиционера на штрафстоянку, обрубить электричество в квартире... Что, впрочем, не отменяет и классики – уголовного дела. За короткий срок Витёк, таксист из Амурска, проходит все эти (и многие другие) круги

ада. Оставаясь при этом видеоблогером с несколькими десятками подписчиков. Но вырастая из шукшинского чудика в шекспировского героя. По фильму Юлии Серьгиной кажется, что в Амурске и в принципе почти нигде нет – дома разрушены, машины брошены. Это не дает герою покоя и становится темой его страстных, иногда наивных, иногда не очень трезвых, но всегда искренних монологов перед веб-камерой. От боли за судьбу малой родины – к прямым обвинениям. Но если долго вглядываться в бездну... Бездна реагирует сразу,

как только Витёк замечает и приветствует Дмитрий, местный координатор оппозиционных сил. Кажется, все беды падают на блогера так быстро, что он не успевает толком что-либо понять, и всю вторую половину фильма пребывает в оцепенении, но продолжает хорохориться – шутит над собой (всё грустнее), пытается объяснить что-то семье, пишет лесковски-сатирические письма из тюрьмы. Власть, которую он скорее обличает, чем апеллирует к ней, представлена, в том числе, губернатором Сергеем Фургалом, который однажды приезжает в город. А в финальный каскад кадров режиссер вставляет и видео ареста Фургала – сама жизнь закольцовала сюжет.

В «Амурской голгофе» много несомненных удач. Одна из них – то, что режиссеру удается стать невидимкой для этих суровых дальневосточных людей, которые почти не реагируют на камеру (или реагируют, когда надо: Витёк может и прихвастнуть, вот, мол, меня снимают журналисты из Москвы – и каждый раз натывается на недоуменный вопрос в духе: а чем ты можешь быть интересен?). В итоге монологи о свободе vs сильной руке читает каждый второй охранник индустриальных пустошей – ведь таксисту приходится перекалцифицироваться в черного копателя или сборщика металлолома. Но даже не это становится темой фильма, важные и несколько других, непроговоренных. Печальное и какое-то обреченное зарождение мужской дружбы (потому что Витёку и Дмитрию уже особо не к кому пойти, кроме как друг к другу). Молчание жены и скрытый испуг детей. Едва расставленные по фильму приметы фатальности происходящего – упомянутый вскользь цирроз печени, мрачные шутки, «доживу ли до сорока», и ужасающие кадры финального стриминга. «Идущие на смерть приветствуют тебя», – мог бы пошутить Витёк, если бы вставлял в речь латинские крылатые выражения.

Марина Болт

ВОЙНА И МИР

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

ЧТО ЕСЛИ? ЭХУД БАРАК О ВОЙНЕ И МИРЕ
(MA HAYA KORE ELU? EHUD BARAK
AL MILCHAMA VESHALOM) /
РЕЖ. РАН ТАЛЬ

Как живет бывший премьер-министр, которому приходилось принимать спорные решения? Игровое кино знает несколько таких примеров – во всех случаях герой уверен в своей правоте. К героине Мерил Стрип в «Железной леди» Филлиды Ллойд не слишком-то и привязывались. Герою Пирса Броснана в «Призраке» Романа Полански повезло меньше, его преследуют за излишнее сотрудничество с США. Эхуд Барак – реальный экс-премьер Израиля, фильм Рана Талья – классический док, построенный на интервью с главным героем и вкраплениях хроники, но «проклятые вопросы», в общем, все те же.

В череде премьеров Эхуд Барак, действительно, выделяется. Бывший офицер спецназа, он не из тех, кто делает политику в белых перчатках и ищет округлые фразы про «мир во всем мире». Он не отказывается от концепции «Лес рубят – щепки летят». И от прямого высказывания в дискуссии, к которой автор подводит его на протяжении всего фильма – то через детство (отношение к выселению арабов в 1948-м), то через спецоперации (Эхуд Барак обаятельно рассказывает, как переодевался в женщину, чтобы расстрелять террориста), то через премьерские решения – такие, как переселения в Иерусалиме.

Главной темой становятся акции устранения врагов Израиля на территории третьих стран – операции возмездия. Сквозным образом – удивительная история не-убийства Ясира Арафата, который пред-

стает практически «заклятым другом» героя. По роду службы Эхуд Барак разрабатывал сценарии ликвидации Арафата чуть не с юности. В 90-х – стал министром иностранных дел, и, заскучав в кулуарах саммита, начал играть на рояле в фойе, обернулся – перед ним стоял тот, чье устранение не состоялось. А затем завязалось и вовсе что-то вроде странного приятельства – экс-премьер об этом, разумеется, не говорит, но об этом говорят кадры шуточной борьбы на пороге домика в Кэмп-Дэвиде, резиденции, где президент США надеялся разрешить израильско-палестинский конфликт.

Возможно, он не разрешится никогда. Возможно, зрители так и не перестанут делиться на тех, кто полностью согласен с бесхитростной прямоотой Эхуда Барака, и тех, кто за другой сценарий разрешения застарелого конфликта. Не важно. Важно видеть политика, который не юлит, и даже если решение противоречивое, не будет лепетать про неоднозначность и забалтывать ситуацию. Честность – дефицит нашего времени, так что энтузиазм Рана Талья понятен – он просто разговорил того, кто и не думал что-то скрывать. Всех в истории этого фильма можно поздравить с победой – даже Ясира Арафата, который умер в 75 лет в своей постели, а не молодым и бравым (в кинохронике это показано даже с симпатией) в западне на горной дороге, которую готовил ему Эхуд Барак – еще более молодой и еще более бравый.

Марина Болт

ОКРАИНА

МАСТЕРА ПОСЛЕДНИЕ (VIIMASED) / РЕЖ. ВЕЙКО ЫУНПУУ

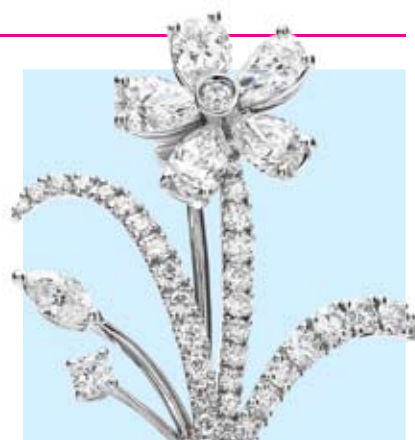
Подземный толчок сотрясает поселок, затерянный в финской тундре. Каждому из жителей ясно: снова обвалилось градообразующее предприятие – иссякающая шахта. Главное, чтобы без жертв. Беде, однако, всё равно быть если не в штольне, то над ней; закрытый космос требует крови. Особенно если делать в этом космосе нечего, кроме как вечерами напролет убиваться в местном баре, где отрывается разбитная блондинка Рита. На ней сошелся клином свет сразу трёх мужчин: ее мужа, безбашенного экс-рокера Ливонена; молодого романтика Рупи и хозяина шахты, угрюмого Кари. Лапландскую глушь воспел Вейко Ыунпуу – тончайший мастер эстонского кино. В его распоряжении – фантастический край, залитый неземным голубым

светом, и золотой отряд лицедеев страны Суоми. Впрочем, Ыунпуу затеял «Последних» явно не из одного желания потрепать нервы мелодрамой с нордическим характером (хотя треплет). И уж подавно не затем, чтобы оплакать незавидное положение шахтеров (хотя тема, что называется, раскрыта). Не лишая зрителя положенного ему удовольствия, режиссер старается при помощи жанровых инструментов прощупать тектоническую дрожь человеческого существования. Например, разношерстный саундтрек, который разом электризует действие и обнажает зазоры между своим ладным звуком и миром на экране. Героиня Лаури Бирн любит ставить хиты группы Roxette – подсластить поп-хитами горькую реальность, в которой подвы-

пивший соблазнитель быстро переходит к грубым приставаниям. Проход рабочих через подтопленную шахту озвучен космическим техно. Раскат американских рок-баллад над синими просторами тундры заставляет вспомнить о вестерне. В самом деле, все в сборе: и коварный лендлорд, и салун, и роковая женщина, а молчаливые оленеводы-саами не уступают индейцам.

Сущностная разница – в том, какая роль отведена человеку на фронтире. Герои вестерна (причем, в любой его формации) населяли форпост цивилизации, явно намеренной шагнуть дальше. В современной дикой Лапландии таких перспектив нет. Шахтерский поселок – последний рубеж человечества, которое так и не смогло зацепиться за эту мерзлую землю и схлынуло прочь. Речь не только о горняках. Аборигены-саами, проклинающие городских за отрыв от корней и святотатственное вторжение в недра – тоже уходящая натура. И она уйдет еще до финальных титров. Уходит вообще всё. История любви развевается в зимнем воздухе, как пар. Акт насилия разрешается всполохами молний. И это не просто эффектное монтажное решение; это сама Природа решила, кому жить. Впечатление усугубляется тем, что картина поделена на главки, названные в честь персонажей. Последняя обозначена как «Тундра», а люди в ней всё чаще кажутся муравьями, ползущими куда-то на очень дальнем плане. А что им остается делать? В этих краях каждый вымолвить хочет: давай улетим. Уже в прологе Рита приглашает незадачливого поклонника за баранку брошенного на свалке автобуса. «Куда поедет?» – «В Италию». Прекрасный выбор.

Сергей Алексеев

КОЛЛЕКЦИЯ
FLOWER
OT MERCURY

Природа – неиссякаемый источник вдохновения для мастеров ювелирного искусства. Каждое украшение из коллекции Flower ювелирной компании Mercury – словно распустившиеся бутоны сирени в весеннем саду. Цветы ювелирных подвесок, колец, серег и браслетов выполнены из белого золота и украшены бриллиантами трёх видов огранки: круглой, «груша» и «маркиз». Драгоценные лепестки филигранной работы передают всю нежность цветов. Специально для каждого изделия геммологи отбирают лучшие драгоценные камни, соответствующие всем международным стандартам.

1.

Фотокорреспондент Юрий Феклистов более двадцати пяти лет снимает события Московского кинофестиваля. Выпускник операторского факультета ВГИКа, сегодня он работает в журнале «7 дней», а в его биографии – работа в «Огоньке», «Итогах», «Комсомолке», фотографии многих актеров, политиков, звезд шоу-бизнеса. Для нашей газеты Юрий предоставил несколько мгновений «Из сундука памяти...» – рубрики, которую он ведет в соцсетях.

2.

3.

4.

1. Никита Михалков и Брэд Питт, 2013 год
2. Любовь Полищук и Роберт Де Ниро, 1987 год
3. Тим Бертон, 2012 год
4. Ричард Гир, 1995 год

JOYFUL MYSTERY / SANTHOSHATHINTE ONNAM RAHASYAM

MAIN COMPETITION

DIR. DON PALATHARA

Young couple, Maria and Jitin, drive to a doctor's appointment. Maria thinks she might be pregnant, so they want to make sure. The couple has mixed feelings about the possibility: they are not married, their affair is secret, and Jitin is a young actor who doesn't get big parts or earn decent money - so it's unclear whether they can handle a child.

Last year, Indian cinema was represented in the MIFF competition was represented by the film "The Barren Bride" where the central, seemingly romantic (but actually much more general than that) conflict was tied to the heroine's period; thus, the classic narrative was centered around physiology. In the current competition installment from India, the question of periods is also crucial, actually its possible start is that very titular "joyful mystery". This is a clear setback of the patriarchal canon, in which physiology - and especially that of women - traditionally isn't a common topic of discussion. Here, this conversation is actually in the center of it all - quite literally, since nothing else really happens in the film, the two characters drive and talk. Their talk has a curious narrative within itself - it's the narrative of a seemingly unsolvable conflict that doesn't really have to do with social or any other conventions. Maria is worried: what would her parents say? Will she have to quit the studies? How will they be able to sustain a living? Maybe having an abortion is an option? Over and over, Jitin suggests speculative, seemingly logical solutions. If it comes to it - we will get married. You can resume your studies later, it's no big deal. If you don't really want to have this baby, it's your body - your choice. But Maria also has an ultimate counterargument - everything they talk about is senseless since the pregnancy issue - whether it's actually real or not - has already highlighted the contradictions too global to ignore the fact that these two probably shouldn't be together at all. One more formal trick that is employed by the director Don Palathara is that we spend an hour and a half together with two characters in their car - on one hand, this is of course practical (the film was made in the middle of the pandemic); on the other hand, it effectively creates the microcosmos of a boiling conflict. From time to time, other voices force their way into this rather intimate reality. Jitin gets a call from his friend who complains about his own sexual frustration. They also give a lift to a woman who has some things to say about how they are not married and how poorly Jitin has chosen a career for himself. The most curious of these voices is a notorious filmmaker whom Maria interviews on the phone - seemingly a spoof of a generalized image of independent cinema. The invisible auteur doesn't hesitate to immediately claim that he makes cinemas, not movies, and he is a rare male feminist director - in a sense that he thinks women should excel at the "women's jobs". All of these characters serve as a somewhat of a mirror to the heroes' conflict, as well as making them more alive. After all, as the end that is seemingly happy but doesn't really resolve most of the problems, implies - mystery or no mystery, but nothing is yet set in stone.

Olga Artemyeva

SHORT FILMS COMPETITION

This year, the Short Films Competition of MIFF, consisting of three screenings and fourteen films, directly corresponds with the current climate - even though the topic of the pandemic doesn't really come up here it is seemingly implied. Compared to the programs of previous years, its general intonation is a more melancholic one; at certain

times - even slightly macabre.

The main theme of the first screening in which five films were demonstrated, is the topic of death - in one way or the other. The screening (as well as the competition program in general) opens with an Austrian-German film "Fish Like Us" (directed by Raphaella Schmid) which not only determines the semantic core but also the general style of the program. Brother and sister meet at a Chinese restaurant which becomes the arena of a peculiar wake since their mother has just died. The theme of closing on old arguments and healing old wounds is handled with subtlety, elegantly and cinematically. The young protagonist of "Hero" (its director Milena Dutkowska already participated in the MIFF shorts competition few years ago with her movie "Come and play with Me") also just experienced loss as his grandmother, his closest person in the world, has just died, and the boy not only has to come to terms with it but tries to find a way to move on. The topic of death is also central to Russian film "Katya", directed by Andrey Natotskiy, the student of the directing workshop of Alexander Sokurov (the other works of the workshop were also shown at MIFF in the program "Inverted Perspective"). Here, the woman loses her daughter and suffers through her loss in a unique way - by encountering an unknown young woman who reminds her of her girl - with unexpected consequences. The French film by Nadezhda Petrekno, "Serial écolo" employs a vastly different intonation, but there is a death in it as well - although let's keep the intrigue up. The screening is concluded with an avantgarde film from Hungary, Annabella Schnabel's film "Mom's Cat". Here, the passage to another life is metaphorical, as the protagonist starts a new life when he has to wear a cat costume to work, but this brave new world of his Fursona takes a toll of his relationship with his mother.

The unofficial theme of the second competition screening (with the exception of the last film in it) is love. This is basically how the title of the first movie in it - «Agapé», another Hungarian film, directed by Márk Belezai - can be translated. Agapé is a variety of love, and that seems to be what happens between two very different cinephiles - a woman who is the process of divorce and a teenager. The topic of the sudden and often out of hand feelings also comes up in the Israeli film "Neurim" by Shaylee Atary. The director herself plays the heroine, bound to a wheelchair, who develops an attraction towards her new physiotherapist, and yes - that ends up changing her relationship with her mother as well. The Russian-Italian short "After Us" (dir. Inna Tsgoeva) is a gentle, executed in subtle, slightly muted colors, story that paints a lazy life of a fisherman village where a new magical world opens up when the protagonist's young granddaughter comes to visit. The screening is concluded with "Good German Work" by Jannis Alexander Kiefer - a rare bird of comedy genre this year, that said, it also has an incredibly gentle intonation.

Last but not least, the motive that becomes central in the third installment of the competition is the theme that logically continues two previous ones (which is also incredibly timely in the current world's epidemiologic situation) - acceptance. Of course, love and death are also present. The mood is set by the Argentinian film "Pleasure" by Fermín de la Serna - in its very first episode depicting masturbation in a shower that leads to tragic coincidence. In one other work from Latin America, Colombian short "The Birds Fly Together" by Juan Felipe Grisales the titular "birds" are a pair of young lovers who embark on a journey that is far from being romantic but they still want to walk this path together. On the contrary, the characters of the Vietnamese film "A Trip to Heaven" (dir. Linh Duong) are past their prime, but they also subdue to an unexpected feeling when two former flames accidentally happen to be on the same tour bus. By the way, the action of not one but two shorts in the program take place right before the Easter. In Bulgarian "Eggshells" by Slava Doytcheva, the heroine goes to celebrate to her home town and visits her father who is yet to find out she's living with her girlfriend. In the film that concludes the shorts competition, "Maybe

Darkness Will Cover Me" by Andrei Epure (it's his directorial debut), a priest gets into a car with the Holy Fire, and embarks on a night journey. The title of the film that references the Scripture, also determines the aesthetics here. The darkness does indeed cover the world, lit only by anxiously red lights of deserted gas stations and bleak headlights - but as we definitely know by now, sometimes darkness is a blessing.

Marina Bolt

PARQUET

8 1/2 FILMS

DIR. ALEXANDER MINDADZE

- When and why did you decide to shoot a film about tango?

Alexander Mindadze: Somehow it happened on its own. First there was an idea, and then I began to prepare - I went to all these endless tango events, to restaurants, to all kinds of competitions - semi-finals, finals, and so on. There's a huge number of people obsessed with it. Some people use tango as a means to simply meet someone, but still the general idee fixe is just to dance. This is a way of a release for them. Apparently, there is a lack of something in their lives, in which they may be successful, but there is no point to all of this. So, this becomes the point; the point is tango!

- Were there any surprises on set, anything special that you recall?

- The atmosphere in the hotel where we filmed, in Constanta in Romania. We were allowed to rebuild. Everything was decorated. False doors: you walk along the corridor and automatically knock on the door, but it turns out that it is just a board. And we had a time limit when there were no other residents, with the exception of American pilots from a military base, who could not be evicted. The shooting was pretty hard, condensed. There were virtually no days off. And the Romanian film crew - well, we do have some difference in our mentalities.

- But this was not the first time you worked with the Romanian filmmakers, right?

- It was my third joint picture with Oleg Mutu, the famous Romanian director of photography, one of the fathers of the Romanian new wave. For me, it's a perfect collaboration because the meaning is at the core of his work. He reads the script very carefully, then thinks for a long time. This is not the guy who is always ready. He builds his work based on the idea. He does not strive for beauty, for the light (not the light that comes from above, but in terms of technical lighting), but proceeds from what is written. Oleg Mutu is a person whom I value very much.

- How did working with the Polish actors feel?

- It was wonderful. Andrzej Chyra is very famous in Poland, he's a leading artist at the Worlakowski Theater. A wonderful actor, not an easy person, but, of course, a very good one. I am very happy. Agata Kulesha is a Polish superstar. A simple, humble person. She worked selflessly and learned Russian from scratch. She wanted to play this character so badly. And she also dances. She is the winner of what we call «Dancing with the Stars», so it all coincided. As for Zhenya Dodina, the third main character, she studied here. Then she left for Israel. She speaks fluent Hebrew. And she is, in general, the biggest acting name in Israel. Now she is rehearsing in Germany. She didn't have to learn to speak Russian, but she learned to dance from scratch. Despite the fact that I don't even focus on the steps.

- Lack of stardom, willingness to learn - do you think it is important in an actor?

- Not only this. Sometimes there are actors you don't need to explain anything to. For example, Oleg Borisov - we worked with him on three films. He even seemed offended if I began to explain something to him. He somehow picked up the antennas. Lena Mayorova, by the way, was the same. She was somehow guessing it. She was saying: "I don't need words. You just say something. I will look at you and...". There are, of course, cases when

it is necessary to explain. There are actors who love to talk. They love it so much. You even hide from them so that they don't jump you with their questions during a smoking break. Sometimes it just so happens that the result is really good too. Some people need it, and some people don't. While making "Parquet", it was important for me that these people had some life experience. So that they understand what rock bottom is – perhaps, sometimes they even sank there themselves.

*Interviewed by Asia Kolodizhner
and Peter Shepotinnik*

FAR EASTERN GOLGOTHA

DOCUMENTARY COMPETITION

DIR. JULIA SERGINA

At the periphery of empires events develop much faster than in the capitals. The authorities can start persecution over trifles which would be overlooked in the "big world". The authorities have more instruments at their disposal, they may be primitive, like a hammer, but effective. Putting an opposition member's car in the police impound, cutting electricity in his flat.... The classical methods remain in use like opening a criminal case. In a short time Vityok, a taxi driver from Amursk, goes through all these circles of hell and more. All this time he remains a video blogger with several dozens of subscribers. But from a Shukshin oddball he grows into a Shakespearean hero.

Judging by Julia Sergina's film it seems that there is almost nobody in Amursk – houses are in ruins, cars are abandoned. The protagonist can't ignore this situation and constantly addresses these issues in his passionate, naïve, sometimes not very sober but invariably sincere monologues before the web camera. From feeling pain for the destiny of his homeland he proceeds to direct accusations. But if you peer into the abyss far too long... The abyss reacts immediately as soon as Vityok is noticed by Dmitry, the local opposition coordinator. It seems that misfortunes befall the blogger so quickly that he does not have the time to understand what is happening and throughout the second half of the film he remains in a state of shock, but continues to keep a bold face, laughs at himself (the jokes are becoming increasingly sad), tries to explain something to the family, writes satirical letters from prison. The authorities which he condemns rather than appeals to, are represented in particular by Sergey Furgal who comes to the town on one occasion. The director adds footage of Furgal's arrest to the closing series of shots – life itself has come full circle.

There are many successful aspects in "Far Eastern Golgotha". One of them is that the director has managed to become invisible for those rough Far-Eastern men, who almost ignore the camera (or do notice it when appropriate: Vityok sometimes may brag about being filmed by reporters from Moscow and every time he gets the baffled reaction – what is interesting about you?) Eventually monologues about the opposition of freedom and power are recited by every other guard of the industrial wasteland: the taxi driver has to retrain as a black digger and scrap iron collector. But even this is not the message of the movie. Several other – unuttered – topics are more important. The sad and somewhat doomed birth of male friendship (Vityok and Dmitry have no one else to turn to except one another). The silence of the wife and the hidden terror of children. The barely noticeable signs of the fatality of the events: liver cirrhosis mentioned in passing; gloomy jokes "Will I live to be 40?" and the horrifying footage of the closing streaming. "Morituri te salutant!" – this is the kind of joke Vityok could have used if he were in the habit of quoting Latin sayings.

Marina Bolt

WHAT IF? EHUD BARAK ON WAR AND PEACE / MA HAYA KORE ELU? EHUD BARAK AL MILCHAMA VESHALOM

DOCUMENTARY COMPETITION

DIR. RAN TAL

What is the life of a former Prime Minister like when he had to take controversial decisions in his time? Live-action cinema has several examples based on real-life material and in each case the protagonist is confident that he chose the right course as befits a politician. Meryl Streep's character in Phyllida Lloyd's "The Iron Lady" was not subjected to much criticism, given Margaret Thatcher's cult status and the character's slight dementia. Pierce Brosnan's character in Roman Polanski's "The Ghost Writer" had less luck, he is being persecuted for having been overly cooperative with the USA, unlike his prototype in whom we can easily recognize Tony Blair. Ehud Barak is the real former Israeli Prime minister and Ran Tal's film is a classic documentary constructed of interviews with the protagonist and documentary footage, but the "damned questions" remain largely the same.

Ehud Barak does stand out among the politicians who held the high-ranking position. A former special force officer, he is not one who makes politics wearing white gloves and tries to find elliptical phrasing (especially post-factum) about "world peace". Neither in the 80s and 90s, when he worked in the Special Forces, nor in the early 2000s, when he was the Prime Minister nor now does he turn down the maxim "you can't make an omelet without breaking eggs". He does not evade direct statements in these conversations, which the author engages him in throughout the film – about his childhood (his attitude towards the expatriation of the Arabs in 1948), about special forces missions (Ehud Barak always relates how he dressed as a woman to shoot a terrorist), about his decisions as the Prime Minister like relocating to Jerusalem.

The central theme is the elimination of Israeli enemies in other countries, those retaliatory operations carried out without any diplomatic coordination or legal formalities. One of the central topics is the amazing non-assassination of Yasser Arafat who emerges as the protagonist's "sworn friend". In his line of duty Ehud Barak had been devising plans of Arafat's elimination since his youth. In the 90s' when he was the Foreign Minister, he once got bored at a summit and started playing the piano in the hall. When he looked up he saw the man whose assassination had not taken place. What followed was some curious kind of friendship. Naturally, the former Prime Minister does not speak about it, but it can be noticed in the footage of playful fighting on the threshold of the Camp-David residence where the US President hoped to settle the Palestine-Israeli conflict.

It might never be resolved. Perhaps there will always be people in the audience who support Ehud Barak's straightforward course and those who advocate an alternative solution to the old conflict. It does not matter. What matters is to see a politician who does not pussyfoot even if his decision is controversial, who will not blabber about ambivalence and evade the answers. Honesty is a rare quality in our time, so Ran Tal's enthusiasm is understandable, he enticed his interlocutor to speak and the latter was not going to

hide anything anyway. Every character in this film can be congratulated on winning a victory, even Yasser Arafat who died at 75 in his bed and not as a young and dashing man (the documentary footage seems even sympathetic) ambushed somewhere on a mountain road by a still younger and more dashing Ehud Barak.

Marina Bolt

THE LAST ONES/ VIIMASED

MASTERS

DIR. VEIKO ÕUNPUU

An underground shock shakes a village in the Finnish tundra. Every villager knows that it is the result of another collapse at the local backbone enterprise – the dying mine. Hopefully there are no casualties. Trouble can't be avoided, though, if not down in the shaft then above ground. Closed cosmos needs blood. Especially if there is no other entertainment in this cosmos except for killing every night in the local bar where the saucy blond Rita is having the time of her life. She is the center of attention of three men – her husband, an easy-going former biker Livonen; the young romantic Rupi and the owner of the mine the sullen Kari.

The Lapland backwater is celebrated by Veiko Õunpuu, an exquisite master of Estonian (specialists will know that not only Estonian) cinema. At his disposal he had fantastic lands bathed in unearthly blue light and the golden army of national thespians. In making "The Last Ones" Õunpuu was not driven solely by the desire to tickle the nerves with a Nordic melodrama (though he does tickle the nerves). And not by the desire to expose the deplorable life of the miners (the theme is well covered). Providing the viewer with the due entertainment, the director tries to use genre tools to probe into the depths of human existence. The instruments fit well.

For example the motley soundtrack which electrifies the action and lays bare the gaps between its sleek sound and the on-screen world. Laura Birn's character likes to listen to the hits by Roxette, using pop hits to sweeten the bitter reality where a drunk seducer promptly proceeds to caddishly accosting her. The passage of workers through the flooded mine is accompanied by cosmic techno music. American rock ballads playing out over the expanses of the tundra call Westerns to mind. Everyone is there – the treacherous landlord, the saloon, the femme fatale and the taciturn reindeer herders are as good as Indians.

The essential difference lies in the man's role at the frontier. In Westerns characters lived in the outposts of civilization intending to move forward. In present-day wild Lapland there are no similar prospects. The miners' village is the last stronghold of humanity which has not taken root in these frozen lands and receded back. We are not talking about miners. The native Saami cursing the townsfolk for severing ties with their ancestors and sacrilegious invasion into nature are also a thing of the past. And these topics will recede from view even before the closing titles.

Everything recedes. Love stories evaporate in the winter air. Violence is resolved with flashes of lightening. And this is not merely an effective cinematic device, nature itself decides who should live. The impression is further accented because the film is divided into chapters named after the characters. The last one is called "Tundra" and in it people resemble little ants crawling somewhere in the distant background. What else can they do? In these lands everyone wishes to say "Let's fly away". In the prologue Rita invites a hapless suitor to take a seat behind the wheel of an abandoned bus and asks "Where shall we go?" – "Italy". A nice choice.

Sergey Alekseyenko

1. Съёмочная группа фильма «Сын» 2. Александр Миндадзе 3. Владимир Мишуков 4. Жюри конкурса короткометражного кино: Денеш Надь, Наталья Мокрицкая и Джеймс Тратас 5. Евгения Додина

28 АПРЕЛЯ / APRIL, 28

12:50	ЗОЛОТАЯ КАСКА / CASQUE D'OR	ОКТЯБРЬ, 4
14:00	ИСТОРИЯ НЕЖНОЙ НЕЛЮБВИ / ROU QING SHI	ОКТЯБРЬ, 8
14:20	ЖЮЛЬ И ДЖИМ / JULES ET JIM	ОКТЯБРЬ, 9
14:20	ТРИ / TRI	ОКТЯБРЬ, 10
14:40	ГОРЕ / РАБЫ БОЖЬИ / GRIEF/SLAVES OF THE LORD	ОКТЯБРЬ, 5
15:00	СУПЕРСВИДЕТЕЛЬ / LA SUPERTESTIMONE	ОКТЯБРЬ, 7
15:10	ГРЕЦКИЙ ОРЕХ / DERAKHTE GERDOO	ОКТЯБРЬ, 4
15:40	МЕДОВАЯ СИГАРА / CIGARE AU MIEL	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
16:00	СЧАСТЛИВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ / SANTHOSHATHINTE ONNAM RAHASYAM	ОКТЯБРЬ, 1
16:20	ФАРФОР / PORCELAIN	ОКТЯБРЬ, 5
16:30	АГЕНТ-КРОТ / EL AGENTE TOPO	ОКТЯБРЬ, 2
16:40	ВЕСЕННЕЕ ПОЛОВОДЬЕ / CHUN CHAO	ОКТЯБРЬ, 11
16:50	СТОКГОЛЬМ / STOCKHOLM	ОКТЯБРЬ, 8
16:55	ОКРАИНА / OKRAINA	ИЛЛЮЗИОН
17:00	КОСА / KOSA	ОКТЯБРЬ, 9
17:00	#ЗАСРАНКА / #DOGPOOPGIRL	ИКТГ
17:00	УЛЕЙ / KOVAN	ПОКЛОНКА
17:10	НОЧЬ СВЯТОГО ЛАВРЕНТИЯ / LA NOTTE DI SAN LORENZO	ОКТЯБРЬ, 10
17:20	ЯРКАЯ ВСПЫШКА / DESTELLO BRAVO	ОКТЯБРЬ, 7
17:30	КОНКУРС КОРОТКОМЕТРАЖНОГО КИНО ЧАСТЬ 3 / SHORT FILMS COMPETITION PART 3	ОКТЯБРЬ, 4
17:40	ДЕТИ СОЛНЦА / KHORSHID	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
18:10	СЫН / PESAR	ОКТЯБРЬ, 1
18:40	АБУ ОМАР / ABU OMAR	ОКТЯБРЬ, 5
18:45	ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ: ЦИКЛ ПЕСЕН / THE VILLAGE DETECTIVE: A SONG CYCLE	ЦДК
19:00	РАВНОДУШНЫЕ / GLI INDIFFERENTI	ИКТГ
19:00	АМУРСКАЯ ГОЛГОФА / AMURSKAYA GOLGOFA	ОКТЯБРЬ, 2
19:00	АЛТАРЬ / ALTAR	ПОКЛОНКА
19:10	МА РОЗА / MA' ROSA	ОКТЯБРЬ, 4
19:10	ИМПЕРИЯ ЧУВСТВ / AI NO KORIDA	ПИОНЕР
19:20	ТЕРЕЗА РАКЕН / THÉRÈSE RAQUIN	ИЛЛЮЗИОН
19:30	1703 / 1703	ОКТЯБРЬ, 8
19:40	ФУЛЬЧИ КАК ФАЛЬШИВКА / FULCI FOR FAKE	ОКТЯБРЬ, 9
19:40	ЛЕС: ВИЖУ ТЕБЯ ПОВСЮДУ / RENGETEG - MINDENHOL LÁTLAK	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
19:50	ГЕТ. ПРОЦЕСС ВИВИАН АМСАЛЕМ / GET - HA'MISHPAT SHEL VIVIAN AMSALEM	ОКТЯБРЬ, 10
20:00	ЕСТЕСТВЕННЫЙ СВЕТ / TERMÉSZETES FÉNY	ОКТЯБРЬ, 7
21:00	ПРАБАБУШКА ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ. НАЧАЛО / PRABABUSHKA LEGKOGO POVEDENIYA. NACHALO	ОКТЯБРЬ, 1
21:00	ЧТО ЕСЛИ? ЭХУД БАРАК О ВОЙНЕ И МИРЕ / MA NAYA KORE ELU? EHUD BARAK AL MILCHAMA VESHALOM	ЦДК

21:15	ГОЛУБОЕ СЕРДЦЕ / CORAZÓN AZUL	ИКТГ
21:30	СТУК / KNACKNINGAR	ОКТЯБРЬ, 2
21:40	ЗАЙМЕМСЯ ЛЮБОВЬЮ / LET'S MAKE LOVE	ОКТЯБРЬ, 11
21:50	СТОРОЖ БРАТУ СВОЕМУ / OKUL TIRAŞI	ОКТЯБРЬ, 5
21:50	НОЧНОЙ ПОРТЬЕ / IL PORTIERE DI NOTTE	ИЛЛЮЗИОН
22:00	РАЯ ДАНТЕ / RAYA NA DANTE	ОКТЯБРЬ, 8
22:20	18 КИЛОГЕРЦ / 18 KHZ	ОКТЯБРЬ, 9
22:30	УЖАС НА 61-Й УЛИЦЕ / THE SCARY OF SIXTY-FIRST	ОКТЯБРЬ, 4
22:40	АРИРАН / ARIRANG	ОКТЯБРЬ, 10
23:00	РЕКА / REKA	ОКТЯБРЬ, 7

29 АПРЕЛЯ / APRIL, 29

09:00	КАФЕ МОЕЙ ПАМЯТИ / LE CAFÉ DE MES SOUVENIRS	ОКТЯБРЬ, 1
15:00	СЧАСТЛИВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ / SANTHOSHATHINTE ONNAM RAHASYAM	ИКТГ
15:00	ВАСИЛИСКИ / I BASILISCHI	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
16:50	ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА / LAST WORDS	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
17:00	СИНИЙ ЦВЕТOK / PLAVI CVIJET	ИКТГ
17:20	МА РОЗА / MA' ROSA	ОКТЯБРЬ, 9
17:30	УЖАС НА 61-Й УЛИЦЕ / THE SCARY OF SIXTY-FIRST	ОКТЯБРЬ, 2
17:50	ЖАР ПТИЦА / FIREBIRD	ОКТЯБРЬ, 8
18:00	КОНКУРС КОРОТКОМЕТРАЖНОГО КИНО ЧАСТЬ 1 / SHORT FILMS COMPETITION PART 1	ОКТЯБРЬ, 4
18:10	САМЫЙ КРАСИВЫЙ МАЛЬЧИК В МИРЕ / VÄRLDENS VACKRASTE POJKE	ОКТЯБРЬ, 7
18:25	СУМЕРКИ ЖЕНСКОЙ ДУШИ / SUMERKI ZHENSKOY DUSHI	ИЛЛЮЗИОН
18:30	КОНКУРС КОРОТКОМЕТРАЖНОГО КИНО ЧАСТЬ 3 / SHORT FILMS COMPETITION PART 3	ОКТЯБРЬ, 5
19:00	СЫН / PESAR	ИКТГ
19:30	КОМЕТЫ / I COMETE: A CORSICAN SUMMER	ОКТЯБРЬ, 2
19:30	ТУВЕ / TOVE	БЗНТ
19:40	ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ / STARDUST	ОКТЯБРЬ, 9
19:50	СТУК / KNACKNINGAR	ОКТЯБРЬ, 8
19:50	18 КИЛОГЕРЦ / 18 KHZ	ИЛЛЮЗИОН
20:10	КОНКУРС КОРОТКОМЕТРАЖНОГО КИНО ЧАСТЬ 2 / SHORT FILMS COMPETITION PART 2	ОКТЯБРЬ, 4
20:20	ПЕРСПЕКТИВЫ / PERSPECTIVES	ОКТЯБРЬ, 5
20:30	ИММОТАЛИСТ / IMMORTALIST	ОКТЯБРЬ, 7
21:00	КРОВОПИЙЦЫ / BLUTSAUGER	ИКТГ
21:00	АМУРСКАЯ ГОЛГОФА / AMURSKAYA GOLGOFA	ЦДК
22:00	НОЧЬ СВЯТОГО ЛАВРЕНТИЯ / LA NOTTE DI SAN LORENZO	ИЛЛЮЗИОН

ИКТГ – КИНОЗАЛ ИНЖЕНЕРНОГО КОРПУСА ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

БЗНТ – БОЛЬШОЙ ЗАЛ НОВОЙ ТРЕТЬЯКОВКИ ЗАПАДНОЕ КРЫЛО

ЦДК – ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

ПРИЗ ЗРИТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ* / AUDIENCE CHOICE AWARD*

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ	MAN OF GOD	4.79
СИНИЙ ЦВЕТOK	A BLUE FLOWER	4.49
#ЗАСРАНКА	#DOGPOOPGIRL	4.45
ПОСЛЕДНЯЯ «МИЛАЯ БОЛГАРИЯ»	LAST «DEAR BULGARIA»	4.39
РАВНОДУШНЫЕ	THE TIME OF INDIFFERENCE	4.35
ВНУТРЕННЕЕ СИЯНИЕ	THE INNER GLOW	4.10
ЧРЕВО МОЯ	THE BELLY OF THE SEA	4.04
ЖЕНЩИНЫ	THE WOMEN	4.03
ОН	HIM	3.90
КРОВОПИЙЦЫ	BLOODSUCKERS – A MARXIST VAMPIRE COMEDY	3.75
ГОЛУБОЕ СЕРДЦЕ	BLUE HEART	3.72
КОФЕЙНЯ В ПОЛЕ	CAFE BY THE HIGHWAY	3.51

* На момент подписания номера в печать / * At the time of this issue going into the print

43 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
43 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND DEPARTMENT OF CULTURE OF MOSCOW

СПОНСОРЫ 43 ММКФ / 43 MIFF SPONSORS

Mercury

FETIS OFF
ILLUSI ON

START

n'RIS

IPEX

STANDART
A MEMBER OF DESIGN HOTELS

Коммерсантъ

InStyle

РОССИЯ 1

OK!

кино
РЕПОРТЕР

ВКонтакте

ТАСС